

Разоблачение пжи

Журнал «Вифания» №69. Свидетельство бывшего атеиста, а теперь брата во Христе, проректора Ирпинской духовной семинарии, благовестника Яремчука Игоря Михайловича.

Записала А. Калашникова.

Сам я родом из семьи атеистов. К Богу пришел через науку и тяжелые обстоятельства на войне в Афганистане. Это были 80-е годы. Еще когда учился в университете, обратил внимание на то, почему нам говорят, что Бога нет, а существует такой странный, для всех непонятный предмет — научный атеизм. Зачем тогда он нужен и что им хотят доказать? Нас, студентов, уверяли, что Вселенная возникла из большого взрыва, а на Земле из мертвой материи вдруг появилась живая. Многие этому странному объяснению, или, лучше сказать, чуши, верили, но меня лично такие доводы не устраивали. Разве такое может быть? Что хорошего и полезного может получиться от взрыва? Если логически поразмыслить, то это чистый абсурд, похожий на тот, что при взрыве в типографии получился толковый словарь.

Я, когда смотрел на небо и любовался днем его чудесной голубизной, а ночью — яркими звездами, стал задумываться все больше и чаще: как же в действительности возник мир и жизнь? Может, и в самом деле есть где-то во Вселенной Творец? И я уже был твердо уверен, что атеизм — не что иное, как настоящая ложь, которой кормят людей, стараясь таким образом скрыть истину. Ведь если Бога нет, то зачем тратить немалые средства на книги по атеизму и на зарплаты учителям, которые его преподают? Кому он нужен и кто его (этот атеизм) выдумал? К примеру, если нет ни бабы яги, ни Кощея бессмертного, то нет и таких предметов, как «бабаягизм» или «кащеизм». Все это глупо, как и сам атеизм! В конце концов, я пришел к выводу, что Бог должен все-таки быть, только не знал, где Он.

И вот однажды моя мама сказала мне, что уверовала в живого Бога. Откровенно говоря, я даже обрадовался этой новости, но когда она сообщила, что ходит в какое-то собрание к баптистам, я очень занервничал и завозмущался. Ведь все в то время считали эту «секту» очень опасной. О них ходило так много плохих слухов. Говорили, что там и в жертву людей приносят, и разврат творят, и оргии

всякие. И я стал маме всё это пересказывать, чтобы открыть ей глаза на эту «веру». Но она меня успокаивала и отрицала все мои доводы. Тогда я решил сам выследить тот Дом молитвы, куда ходит мать, и больше узнать об этих страшных баптистах.

В воскресенье незаметно для мамы я пошел вслед за ней, и как только она вошла в дом, я стал поджидать ее на улице. Спрятавшись за деревом, я внимательно следил, кто еще туда заходит. Вижу, идут нормальные люди, даже молодежь. Это они, такие приличные, заходят, а посмотрим, какими они будут оттуда выходить. Прождал больше двух часов, смотрю, выходят такие же, многие улыбаются, разговаривают, руку другу другу пожимают на прощанье, и, главное, такое же количество вышло из здания, как и вошло и никаких следов насилия ни на ком не видно.

Ну, думаю, хорошо. Но я же не знаю, что было там внутри! И это меня очень мучило. Мне захотелось все-таки точно узнать, что они там делают, эти баптисты. Я решил еще раз пойти, но только если матери там не будет. И такой случай вскоре подвернулся. Мама заболела и не смогла пойти в церковь. Тогда я осторожно, чтобы не выдать, куда собираюсь, отправился в Дом молитвы. Я успокаивал себя тем, что меня там никто не знает. Сейчас, даже смешно вспоминать об этом, но тогда я шел «вооруженным»: в кармане я держал большой гвоздь для самообороны. Захожу со всеми не без волнения и думаю, буду стоять тут, или сяду позади, ближе к двери. А меня, почему-то, видимо, думая, что я гость, приглашают сесть впереди. «Это значит, — с возмущением думал я, — что меня первого хотят принести в жертву. Не выйдет! Думают, я ничего не понимаю!».

Всё служение я просидел возле двери, держа руку в кармане, где был гвоздь. А там люди красиво пели, читали Библию и что-то из нее рассказывали, но я ничего толком не понимал. Наконец, я успокоился и дождался окончания собрания. Ничего ужасного в

зале так и не произошло, ни жертвоприношений, ни оргий, к своему удивлению, я тоже не дождался. И я понял, что рассказы о баптистах — это просто придуманные кем-то сказки-страшилки. Более того, мне стало ясно, что все эти страшилки тоже обман, и меня обманули уже дважды: со взрывом во Вселенной и с жертвами у баптистов. Зато я уже был точно уверен, что Бог действительно существует. Ко мне подошли, познакомились, расспрашивали меня, и я решил, что это хорошие, совсем не опасные люди. Спросили, верю ли я в Бога? Я ответил утвердительно (ведь я уже успел поверить). Крещен ли я? Да, говорю, в детстве, только в православной церкви. Они стали ненавязчиво мне объяснять, что такое покаяние, крещение и всё остальное. Я сказал, что каюсь, и не один раз, когда поступал против совести. Но мне сказали, что надо перед церковью засвидетельствовать о своем покаянии.

Когда я возвратился домой, матери не спешил признаться, где я был, а только спросил, пойдет ли она в воскресенье в свою церковь. Она ответила, что пойдет. «Я тоже пойду, — сказал я, — и хочу покаяться». Мама, услышав это, очень изумилась и обрадовалась за меня. В воскресенье мы вместе пришли в собрание. Я вышел на призыв вперед, стал на колени и, уже никого не стыдясь, впервые молился и плакал. Так я нашел Христа и стал членом Его святой церкви. Я решил служить нашему Господу Иисусу Христу.

Впоследствии я побывал с благовестием, как евангелист, во всех странах ближнего зарубежья, проповедовал в Израиле для русскоязычного населения, в различных церквях Америки. Был в Африке (в Камеруне), а также в Индии. Бог дал мне чудесную помощницу-жену Леночку. Она из верующей семьи, отец — служитель, всегда понимает меня, когда мне нужно уезжать. Иногда я беру её с собой. Я преподаю в Ирпинской Библейской семинарии такие предметы, как гомилетику, апологетику, книгу Бытие, Послание Иакова, логику и конфликтологию. Жена тоже ведет два предмета: служение с сестрами и работа в Воскресной школе. В будние дни я работаю в семинарии, а в выходные еду, куда побуждает Господь для благовестия.

В заключение хочу обратиться к молодым людям. Если вы, юноши и девушки, еще в мире, то придите скорее к Богу, а молодежи в церкви скажу: посвятите себя Господу всецело, до конца. Не жалейте отдать свои молодые силы и сердце Иисусу Христу. Как написано в Ев. от Матфея 11:28-29 «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим».

Прийти к Иисусу — это не значит прийти в церковь, сесть на заднюю скамейку, а в конце служения равнодушно уйти до следующего воскресенья. Прийти — значит покаяться, «возьмите» — означает посвящение, «научитесь» — освящение. Приносите Богу плоды, не тратьте время попусту, пока оно есть, не ленитесь, несите Благовую весть всем, трудитесь для Христа. Отдыхать будем в вечности. Благословений вам в этом труде!

Братские рукопожатия

М. Бурчак

*Нет сдержанней рукопожатья,
И нет надежнее руки,
Когда приветствуются братья,
Что кровью Господа близки.*

*Тепло встречаются ладони,
Сливаются на краткий миг.
Брат чутким сердцем брата понял —
У рук особенный язык.*

*Всё сказано без разговора:
Здесь многословье не в чести.
Здесь ободренье и опора,
Здесь утешенье и «прости».*

*Путь Иисуса в мире узок —
Сближает руки и сердца.
В рукопожатье братском — узы
Любви Небесного Отца.*

«Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте» (Рим. 12:9-10).

